

эмоциями, найти сочувствующих и виноватых. Те же законы работают и в публичном политическом и административном пространствах.

Итак, отрицать необходимость существования в публичном пространстве для развитых государств сегодня просто бессмысленно, и для эффективного управления этой средой и формирования необходимой позитивной повестки нужна четкая стратегия, профессиональный подход, огромный объем и непрерывный процесс получения аналитических данных, работающие инструменты и квалифицированные кадры. Темпы развития информационной свободы требуют все новых и постоянно совершенствующихся решений, технологий и молниеносных реакций. Однако несмотря на очевидную многосоставность и глубину проблем коммуникации, при грамотном управлении с применением системного подхода, вовлечением в процесс и синхронном взаимодействии всех уровней государства, эффективных методик, выделением достаточных ресурсов, изучении и обязательной адаптации опыта смежных сфер, кросс-консалтингового взаимодействия между бизнесом и государством – успешное функционирование данной модели не только возможно, но и представляет собой весьма результативную стратегию для всех акторов процесса.

Литература:

1. Буренко, В. И. Политическое управление как системный процесс / В. И. Буренко // Youth World Politic. – 2021. – № 1. – С. 38–52.
2. Кузнецов, В. Ф. Развитие интегрированных политических коммуникаций в государственном управлении / В. Ф. Кузнецов // Вестн. Института мировых цивилизаций. – 2019. – Т. 10, № 4 (25). – С. 73–78.
3. Купряшин, Г. Л. Публичное управление / Г. Л. Купряшин // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 101–131.
4. Соколов, А. В. Создание и развитие цифровых экосистем в России как способа коммуникации власти и граждан / А. В. Соколов, Е. Д. Гребенко // PolitBook. – 2024. – № 2. – С. 6–23.
5. Чумиков, А. Н. Коммуникации государства и граждан в цифровой среде как факторы управления восприятием актуального политического контекста / А. Н. Чумиков // PolitBook. – 2023. – № 4. – С. 136–158.

Е.А. Сотникова,
магистрант БГУ (Минск, Беларусь)
Научный руководитель – Ю.В. Шевцов

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК КОМПОНЕНТ ЭКОСИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время в Республике Беларусь на законодательном уровне не закреплено определение цифровой экономики. В целом, существует два

основных подхода к пониманию цифровой экономики: в узком значении – это экономика, основанная на цифровых технологиях, в широком – это система экономических отношений, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий. Полагаем, что законодатель трактует данную дефиницию скорее в широком значении, поскольку оно больше соответствует понятию «экосистема цифровой экономики», которое в пункте 9 Приложения 1 к Указу Президента Республики Беларусь 07.04.2022 № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации» (далее – Указ № 136) определяется как открытая устойчивая информационная среда, обеспечивающая постоянное взаимодействие цифровых платформ, функционирующих на них сервисов, информационных систем [5].

В соответствии с Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 (далее – Концепция), информационная сфера – совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений [8].

В то же время необходимо отметить, что государственные цифровые платформы и информационные системы, исходя из их определений, установленных Указом № 136 и Законом Республики Беларусь 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» соответственно, являются комплексом программно-технических средств, что, в свою очередь, является частью информационной инфраструктуры согласно определению, закреплённому в Концепции [3; 5; 8]. Таким образом, экосистема цифровой экономики состоит из следующих компонентов: информационная инфраструктура, субъекты информационных отношений, обрабатываемая информация.

С нашей точки зрения, таким же комплексом компонентов обладает электронное правительство (далее – ЭП). Так, ЭП – система государственного управления, в которой взаимодействие граждан, бизнеса, органов государственного управления и служащих обеспечивается совокупностью информационно-коммуникационных технологий [9, с. 148].

В Республике Беларусь электронное правительство фактически начало развиваться с 2003 г. благодаря утвержденной государственной программе информатизации «Электронная Беларусь», однако на данный момент более предметное формирование электронного правительства взяло свое начало в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2011 г. № 384 «Об утверждении национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011-2015 гг.» (далее – национальная программа) [1; 6]. В рамках первого этапа реализации национальной программы планировалось развитие базовых компонентов

инфраструктуры электронного правительства, необходимых для развития государственной системы оказания электронных услуг организациям и гражданам. На данный момент базовыми компонентами электронного правительства являются система межведомственного электронного документооборота государственных органов Республики Беларусь (далее – СМДО), Единый портал электронных услуг (далее – ЕПЭУ), общегосударственная автоматизированная система (далее – ОАИС), центр обработки данных (далее – ЦОД). СМДО предназначена для реализации возможности обмена электронными документами между разными инстанциями, а равно – для передачи, получения, сбора, хранения и иной обработки информации. ЦОД необходим для размещения программно-технических средств, информационных систем (ресурсов) государственных органов и иных государственных организаций.

Ядром ЭП целесообразно назвать ОАИС. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2019 г. № 460 «Об общегосударственной автоматизированной системе» (далее – Указ № 460) ОАИС предназначена для обеспечения эффективного электронного информационного взаимодействия в автоматическом и (или) автоматизированном режимах государственных организаций между собой, а также с иными организациями, нотариусами и гражданами посредством защищенной информационно-коммуникационной инфраструктуры [4]. Начиная с 2011 г. республиканским органам государственного управления и иным государственным организациям, подчиненным Правительству Республики Беларусь, облисполкомам и Минскому горисполкому было предписано осуществить поэтапный переход на использование ОАИС для оказания электронных услуг и реализации государственных функций в электронном виде. Следовательно, презюмируется, что основная часть существующих государственных информационных систем и ресурсов должна быть подключена к ОАИС.

Структура ОАИС включает в себя подсистему технологического назначения, подсистему функционального назначения и иные подсистемы, обеспечивающие реализацию задач ОАИС. К подсистеме технологического назначения относятся базовый программно-технический комплекс, система защиты информации и иные подсистемы, обеспечивающие надлежащее техническое функционирование ОАИС. К подсистеме функционального назначения относится ЕПЭУ, например [4].

Исходя из вышесказанного, ОАИС, ЦОД и подключенные к ОАИС системы и ресурсы образуют информационную инфраструктуру. С помощью ОАИС – единой точки подключения систем и ресурсов, а также СМДО осуществляется обработка информации. Данная обработка возможна за счет владельцев и операторов информационных систем и ресурсов, а также за счет оператора ОАИС, которые являются субъектами информационных отношений.

Таким образом, ЭП соответствуют всем критериям экосистемы цифровой экономики: информационная инфраструктура, обрабатываемая информация и субъекты информационных отношений. В связи с тем, что к ОАИС подключены не все информационные системы и ресурсы, на наш взгляд, нецелесообразно называть ЭП ядром экосистемы цифровой экономики, однако необходимо иметь в виду, что данный элемент имеет системообразующее значение для развития цифровой экономики, поскольку именно благодаря электронному правительству осуществляется взаимодействие государство-граждане, государство-бизнес, государство-государство. Кроме того, именно ядро ЭП является единой точкой интеграции многих государственных систем и ресурсов, а ЕПЭУ – единой точкой входа для получения услуг.

В связи с тем, что ЭП является одной из основ экосистемы цифровой экономики, его развитие является ключевым в том числе с точки зрения развития экосистемы. В связи с этим полагаем важным рассмотреть пути дальнейшего развития ЭП.

Для успешного опыта реализации ЭП предлагаем рассмотреть опыт Республики Кореи, поскольку, по данным отчета ООН, в Индексе развития Электронного правительства (E-Government Development Index) Корея в 2022 г. занимала третье место, а в 2020 г. – второе. Кроме того, в соответствии с Генеральным планом цифрового государства на 2021–2025 гг. (далее – Генплан), а также Национальной стратегией трансформации «Korean new deal» (далее – Нацстратегия) электронное правительство трансформируется постепенно в цифровое. Например, согласно Генплану в рамках цифрового правительства будут развиваться проактивные государственные услуги, то есть лицу будет достаточно ввести единожды свои данные, и оказание услуг будет предлагаться во время возникновения жизненной ситуации на основе данных из систем, подключенных к платформе, предоставляющей услуги, к примеру, Government24 [10], которая как и ЕПЭУ, является единым окном для оказания услуг для граждан. На основе взаимосвязи с другими государственными органами и организациями система предлагает информацию о 5900 видах услуг, из которых 2500 видов оказывается онлайн [11], тогда как через ЕПЭУ возможно осуществить только 222 услуги и 169 процедур онлайн. Кроме того, для Government24 существует приложение, а для ЕПЭУ разработка мобильного приложения не предусмотрена. В рамках государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. (далее – госпрограмма) на данный момент реализуется два мероприятия, связанных с электронным правительством, – мероприятие 25 «Развитие системы межведомственного электронного взаимодействия» и мероприятие 26 «Формирование единой системы мониторинга и консультирования по предоставлению электронных услуг и административных процедур в электронном виде» [7]. В ходе анализа технических заданий по данным мероприятиям не была выявлена разработка мобильного приложения в развитие ЕПЭУ.

В то же время одновременно с Government24 функционируют портал «Minwon24», в рамках которого впервые был реализован сервис «Единое электронное окно», который позволяет гражданам одновременно использовать несколько государственных веб-сайтов через единоразовую идентификацию. Для данного портала также было разработано приложение [13]. Основная особенность цифрового государства в Южной Корее – это нацеленность на население, и для этого государственные органы стараются внедрить как можно больше решений для взаимодействия и сотрудничества с гражданами. Например, существует отдельная система (e-People), где граждане могут подать жалобу и (или) петицию в отношении какой-либо проблемы или органы и (или) организации [11].

Одна из ключевых систем здесь – открытая информационная система «OpenGovSeoulGo». Посредством этой платформы городские власти доводят до сведения жителей Сеула административные документы, включая те, что ещё находятся на стадии разработки, финансовую информацию, протоколы совещаний и видеозаписи конференций. Если руководитель подписывает какой-либо документ, информация о его подписании одномоментно становится доступна на сайте [2, с. 53].

Как результат, система электронного правительства в Южной Корее 3 года подряд признаётся профильным комитетом ООН самой эффективной системой обработки и связи государства с гражданами [2, с. 54].

Следовательно, основная цель упомянутых систем и сервисов – это удобство граждан. При этом в рамках Нацстратегии цифровое правительство продолжает развиваться путем внедрения искусственного интеллекта. Планируется модернизация всех систем в части их интеллектуализации [12].

Таким образом, при разработке новых мероприятий в сфере цифрового развития в части электронного правительства предлагаем обратить внимание на следующие аспекты:

- нацеленность на проактивность;
- создание максимального взаимодействия с юридическими и физическими лицами.

Полагаем оптимизировать взаимодействия можно путем разработки мобильных приложений систем, обеспечивающих коммуникации с юридическими и физическими лицами, а также путем добавления соответствующих подсистем (модулей) в автоматизированную информационную систему «Нормотворчество» и цифровую платформу «Умный город (регион)».

Таким образом, ЭП Республики Беларусь является ключевым компонентом экосистемы цифровой экономики, поскольку так же, как и экосистема, состоит из следующих элементов – информационная инфраструктура, включающая программно-технические и программно-аппаратные средства, субъекты информационных отношений, обрабатываемая информация. Поскольку ядром ЭП является ОАИС, к которой планируется подключение всех информационных

систем, ресурсов и платформ, ЭП имеет именно системообразующий характер в экосистеме цифровой экономики, так как ее основная цель – обеспечение взаимодействия цифровых платформ и информационных систем.

В связи с фундаментальной ролью ЭП в системе цифровой экономики полагаем целесообразным предусмотреть возможные варианты развития ЭП с учетом практики передовых по данному направлению стран. Так, нами за основу был взят опыт Южной Кореи. В процессе анализа корейского опыта нами были выделены следующие направления развития ЭП: интеллектуализация систем и платформ, проактивность и нацеленность на взаимодействие и сотрудничество с физическими и юридическими лицами.

Литература:

1. Государственная программа «Электронная Беларусь» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров, 27.12.2002, № 1819 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://nces.by/wp-content/uploads/progr-elektr-belarus.pdf>. – Дата доступа: 29.02.2024.

2. Костенок, И. В. «Корейская цифра» в системе государственного управления / И. В. Костенок // Сб. науч. работ сер. «Государственное управление». – 2021. – № 21. – С.47–56.

3. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 10.11.2008, № 455-З : в ред. от 10 окт. 2022 // *ilex* / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/250895/#M100472>. – Дата доступа: 28.02.2024.

4. Об общегосударственной автоматизированной системе [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 дек. 2019 г. № 460 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31900460>. – Дата доступа: 28.11.2023.

5. Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 апр. 2022 г. № 136 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32200136&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 22.02.2024.

6. Об утверждении национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров, 28.03.2011 г., № 384 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21100384>. – Дата доступа: 29.02.2024.

7. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 - 2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 2 фев. 2021 г., № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066&p1=1>. – Дата доступа: 21.04.2023.

8. О концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P219s0001&p1=1>. – Дата доступа: 20.04.2023.

9. Цифровая трансформация. Основные понятия и терминология : сб. ст. / Нац. акад. наук Беларуси, Объед. ин-т проблем информатики; редкол.: А. В. Тузиков (пред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 267 с.

10. Digital Government Masterplan 2021–2025 [Electronic resource] // Digital Government. – Mode of access: https://ssproxy.ucloudbiz.olleh.com/v1/AUTH_43bef30e-e040-499e-86d0-70552f8bf804/CDNStorage/upload/attach/2021/12/27/Digital%20Government%20Masterplan%202021-2025.pdf. – Date of access: 7.03.2024.

11. Korea's 100 Digital Government Services [Electronic resource] // Digital Government. – Mode of access: https://ssproxy.ucloudbiz.olleh.com/v1/AUTH_43bef30e-e040-499e-86d0-70552f8bf804/CDNStorage/upload/attach/2023/03/02/Korea%27s%20100%20Digital%20Government%20Services.pdf. – Date of access: 27.03.2024.

12. National Strategy for a Great Transformation. Korean New Deal [Electronic resource] // Government of the Republic of Korea. – Mode of access: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/kor203848.pdf>. – Date of access: 26.03.2024.

13. 정부24 [Electronic resource] // Ministry of the Interior and Safety. – Mode of access: <https://www.gov.kr/portal/main/nologin>. – Date of access: 26.03.2024.

Е.С. Сухобоченков,
аспирант РАНХиГС (Москва, Россия)
Научный руководитель – к.полит.н. А.К. Сковиков

МЕСТО ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ: ПОРА ЛИ ВНОСИТЬ ИЗМЕНЕНИЯ?

Мировой политический процесс развивается динамично и противоречиво. При этом, «процессы глобализации, начавшиеся со второй половины XX в., не оправдали одну из поставленных целей не только распространения либеральных, а в последствии неолиберальных идей на страны Востока, но